

ТЕОРИИ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 321

П.И. БЛУСЬ, к.геогр.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: piblus1962@gmail.com

А.С. ОВЧИННИКОВА, магистрант кафедры государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: anastasia.ov21@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены подходы к оценке эффективности организации государственного управления в регионах Российской Федерации. Проанализирована взаимосвязь определенной организационной структуры высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и эффективности регионального управления по авторской методике, в основе которой система коэффициентов, заимствованных из менеджмента и адаптированных к системе государственного управления.

Ключевые слова: региональное управление; эффективность регионального управления; структура высших исполнительных органов государственной власти; оценка эффективности организации государственного управления; высший исполнительный орган государственной власти субъекта

Реализация административной реформы на современном этапе развития российской государственности нацелена на формирование эффективного государственного управления, создание новых принципов и условий функционирования для регионов Российской Федерации.

Введение критериев оценки эффективности деятельности органов власти стало основным импульсом для пересмотра системы управления регионом, способной адекватно реагировать на усложнившиеся внешние и внутренние вызовы. Прежде всего это выражается в динамичном пересмотре структуры высшего исполнительного органа государственной власти, направленном на оптимизацию и актуализацию звеньев и элементов в нее входящих, с целью повышения эффективности управления регионом и усиления его конкурентных

преимуществ. Поэтому можно предположить, что структура высшего исполнительного органа государственной власти (далее – ВИОГВ) субъекта РФ, выстроенная определенным образом, оказывает влияние на эффективность управления регионом.

Эффективность государственного управления в настоящее время может оцениваться по трем основным направлениям: общая социальная эффективность, эффективность организации государственного управления и эффективность системы государственного управления [3]. Если первый и второй параметры связаны с достижением конкретных целевых показателей, результатов деятельности, а также с достигаемым социальным и экономическим эффектом, то эффективность организации государственного управления отражает рациональность использования тех или иных механизмов взаимодействия между органами власти, принципов организации деятельности, организационно-технический уровень и, что наиболее важно в данном исследовании, организационную структуру управления.

Основополагающим и наиболее распространенным методом оценки эффективности деятельности органов власти субъектов Российской Федерации является система критериев, установленная указом Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 [8].

Для непосредственного проведения оценки используется методика, разработанная Правительством Российской Федерации [4], в которой определены расчетные коэффициенты. В настоящее время на основе этой системы показателей выстраивается рейтинг эффективности деятельности высших должностных лиц регионов, отражающий интегрированную оценку функционирования региональных органов власти.

Сегодня исследования, посвященные анализу методологии оценки эффективности органов власти, занимают важное место в российской управленческой науке. Особую актуальность исследования по данной тематике, объектом которых преимущественно выступают региональные органы власти, приобрели с 2007 г., когда был издан указ Президента РФ № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 28 июня 2007 г. [7] в первой редакции. Отечественными авторами осуществляется попытка проведения комплексного анализа существующих методов оценки эффективности деятельности органов власти, выявления их преимуществ и недостатков и реализации на практике.

В своих трудах исследователи рассматривают основные модели государственного управления, анализируют роль организационной структуры управления, а также выявляют социальный и экономический эффект деятельности региональных органов государственной власти [11], систематизируют наработки о комплексной оценке [3], предлагают варианты совершенствования методик оценки эффективности деятельности [2], но обнаружить исследования, посвященные вопросу влияния структуры ВИОГВ на эффективность управления регионом, нам до сих пор не удалось.

В этой связи для достижения цели исследования представляется возможным обратиться к параметрам оценки рациональности организационных структур управления, существующим в менеджменте, и адаптировать их для

оценки эффективности структур ВИОГВ с учетом специфики государственного управления.

Анализ организационных структур управления в менеджменте позволил определить ряд коэффициентов эффективности, которые могут быть применены к исследуемому нами объекту и расчет которых в наибольшей степени соответствует задачам оценки существующих структур высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с точки зрения функциональной распределенности и количественной оптимальности их звеньев. Остальные коэффициенты не «работают» применительно к структуре органов государственной власти, ибо не всегда эффективность деятельности ОГВ можно оценить количественно, поскольку не всегда имеется конечный продукт в отличие от результативности прямого производства или бизнеса. Так, некоторые коэффициенты для расчета требуют оценки конечного эффекта и общих затрат на управление, что практически невозможно отследить в сфере государственного управления.

Выбор обозначенных коэффициентов стал результатом анализа их применения к сфере государственного управления, в частности к оценке структуры ВИОГВ. Кроме того, эти коэффициенты позволят установить наличие или отсутствие зависимости между количественным составом исследуемых органов власти и качеством принятия ими решений.

Ниже представлен анализ количественных показателей по соответствующим рассчитанным коэффициентам структур ВИОГВ пяти субъектов Российской Федерации: Пермского края, Нижегородской, Самарской, Свердловской и Челябинской областей. Выбор именно этих субъектов обусловлен тем, что вышеуказанные регионы являются исторически первоочередными конкурентами Пермского края. Впервые Пермский край (на тот момент Пермскую область) сравнил именно с этими субъектами О.А. Чиркунов в своем Докладе о социально-экономическом развитии Пермской области в 2004 г. [1]

Коэффициент звенности позволяет оценить степень оптимальности структуры управления организацией и характеризует степень отклонения количества элементов существующей структуры управления от его оптимального значения. Коэффициент звенности рассчитывается как отношение количества звеньев существующей организационной структуры к оптимальному количеству звеньев для данного типа организационных структур:

$$K_{зв} = \frac{\Pi_{зв.ф.}}{\Pi_{зв.о.}} \quad (1)$$

где $\Pi_{зв.ф.}$ – количество звеньев существующей оргструктуры;

$\Pi_{зв.о.}$ – оптимальное количество звеньев оргструктуры.

Применительно к расчету и анализу коэффициента звенности для органа власти следует исходить из того, что ВИОГВ субъекта Российской Федерации обладает множеством функций и компетенций, законодательно закрепленных за ним. Это позволяет ему разрабатывать и осуществлять «меры по обеспечению комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, проводить единую государственную политику в области финансов, науки, образования, здравоохранения, культуры, физической культуры

и спорта, социального обеспечения, безопасности дорожного движения и экологии на региональном уровне» [6]. Данное положение позволяет сделать предположение о том, что оптимальное количество основных направлений деятельности, закрепленное в федеральном законе, у ВИОГВ равно десяти. Таким образом, типовая структура ВИОГВ субъекта Российской Федерации должна включать, как минимум, одиннадцать элементов, представляющих десять руководителей «базовых» (законодательно установленных) исполнительных органов власти и высшее должностное лицо исполнительного органа. Однако необходимо заметить, что это далеко не исчерпывающий список сфер, в которых региональные органы исполнительной власти имеют полномочия.

На основе анализа структур ВИОГВ субъектов Российской Федерации и федерального и регионального законодательства нами сделан вывод о том, что в настоящее время региональные исполнительные органы власти осуществляют свои полномочия, кроме указанных выше, еще и по таким направлениям, как:

- молодежная политика;
- территориальное развитие;
- промышленность;
- привлечение инвестиций;
- предпринимательство и торговля;
- сельское хозяйство;
- природопользование;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- строительство;
- транспорт;
- информационные коммуникации;
- управление имуществом.

Перечисленные направления деятельности отражены в структурах ВИОГВ большинства субъектов Российской Федерации. Безусловно, в регионах присутствует вариативность определения и соотношения этих направлений, т.е. либо объединение нескольких отраслей в одно структурное подразделение, либо детализация этих направлений и более «дробный» подход, но, в целом, обобщая опыт регионов, следует отметить, что эти направления остаются ключевыми.

Следовательно, если составить полный перечень направлений деятельности ВИОГВ субъекта РФ, которые в силу своей значимости должны найти отражение в его структуре, то их общее число составит двадцать два: десять из них закреплены в федеральном законе, двенадцать выделены исходя из анализа структур ВИОГВ субъектов Российской Федерации и перечислены выше.

На основе вышеизложенного полагаем возможным допустить, что оптимальным количественным составом ВИОГВ субъекта обладает тот, где численность членов равна двадцати трем и включает двадцать два профильных члена кабинета министров (министра) и руководителя высшего коллегиального исполнительного органа (председателя).

Таким образом, в предложенной ранее нашей формуле расчета коэффициента звенности знаменателем – оптимальным количеством звеньев для данного типа организационных структур – будем считать число 23.

Коэффициент концентрации функций отражает соотношение основных функций и функций, фактически выполняемых, что позволяет оценить, насколько рационально выстроена структура управления с точки зрения функционального распределения:

$$K_{\text{кф}} = \Phi_{\text{осн}} / \Phi_{\text{ф}}, \quad (2)$$

где $\Phi_{\text{осн}}$ – количество основных функций;

$\Phi_{\text{ф}}$ – количество фактически выполняемых функций.

Под основными функциями, в данном исследовании, мы понимаем те направления и сферы деятельности, в которых ВИОГВ субъектов РФ имеют определенные полномочия, установленные законодательством. Под фактически выполняемыми – функции, которые непосредственно реализуются ВИОГВ по каждому направлению деятельности.

Что касается функций, выполняемых органами государственной власти субъектов, то по этому поводу следует отметить следующее.

В ходе проведения административной реформы 2003–2010 гг. указом Президента Российской Федерации было выделено четыре типа функций, реализуемых в каждой сфере управления:

- регулятивные функции (принятие нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения);
- функции контроля и надзора;
- функции управления государственным имуществом;
- функции оказания государственных услуг [5].

Указом Президента РФ было установлено, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации должны быть организованы по аналогии с федеральными структурами. Отсюда следует, что нормативно установленное оптимальное количество функций для ВИОГВ субъектов равно $22 \cdot 4 = 88$ (22 – это основные направления деятельности, 4 – основные функции по каждому из направлений деятельности). Это значит, что оптимальный показатель должен быть равен 0,25 ($22/88 = 0,25$). Значение коэффициента концентрации функций менее 0,25 свидетельствует о недостаточном количестве структурных подразделений, значение более 0,25 – об их излишке. Применительно к расчетам по конкретным субъектам за количество основных функций нами принимается то число, которое свидетельствует о наличии функций, соответствующих «идеальной» модели в том или ином их сочетании. При этом за количество фактически выполняемых принимается значение из идеальной модели.

Коэффициент эффективности управления, применительно к нашему объекту исследования, в отличие от его классической интерпретации представляет собой разницу между единицей и отношением затрат на управление, приходящихся на одного работника управления (среднегодовая заработная плата одного работника), к удельному весу численности управленческих работников в общей численности работающих (общая численность в ИОГВ/ члены ВИОГВ).

Для упрощения расчета коэффициента эффективности управления и его адаптации к особенностям сферы управления, мы модифицировали

классическую формулу расчета путем определенного допущения. Суть этого допущения состоит в том, что, поскольку в общей экономической теории между фондворуженностью и фондоотдачей существует обратная зависимость [12], мы позволили себе применительно к целям и предмету настоящего исследования не принимать во внимание принципиальные, сугубо экономические, различия в понятиях «фондовооруженность» и «фондоотдача» и приравнять значения этих показателей друг к другу.

Приняв приведенные аргументы за основу для расчета коэффициентов, получаем следующие значения в рассматриваемых субъектах Федерации (таблица).

Таблица

Коэффициенты эффективности организационных структур управления в регионах-конкурентах

Регион	$(K_{зв} = \Pi_{зв.ф.} / \Pi_{зв.о.})$	$(K_{эф} = \Phi_{осн} / \Phi_{ф.})$	$K_{з.ф.в} = 1 - Q_v / L_{ч.п.}$
Нижегородская область	1, 09	0, 22	0, 927
Пермский край	1, 00	0, 24	0, 925
Самарская область	0, 96	0, 19	0, 930
Свердловская область	1, 04	0, 22	0, 955
Челябинская область	1, 00	0, 17	0, 874

При оценке эффективности структуры ВИОГВ субъектов РФ по коэффициенту звенности и эффективности управления необходимо исходить из того, что чем ближе показатель к единице, тем более эффективной является структура управления. Таким образом, согласно проведенным нами расчетам коэффициента звенности, наиболее эффективной является структура правительства Пермского края и Челябинской области; по общему коэффициенту эффективности управления – ВИОГВ Свердловской области. Что касается коэффициента концентрации функций, то наиболее рациональной выглядит структура ВИОГВ Пермского края – коэффициент равен 0,24.

Для выявления наличия или отсутствия зависимости между определенной структурой ВИОГВ и эффективностью управления необходимо сопоставить полученные данные с общепринятой системой оценки эффективности деятельности органов власти. Результаты исследования сравниваются с рейтингом эффективности губернаторов в силу того, что именно губернатор определяет структуру органов власти, количественный состав ВИОГВ, выделяет ключевые подразделения, устанавливает характер взаимоотношений между ведомствами. Рейтинг эффективности губернаторов выстраивается в соответствии с интегрированной оценкой, отражающей рост социально-экономического развития, структуре ВИОГВ в этой методике внимание не уделяется.

В отличие от рейтинга губернаторов, отражающего эффективность деятельности исполнительных органов субъектов РФ как общепринятого в российской практике способа оценки управления регионами и основанного на степени достижения значений конкретных целевых показателей, оценка эффективности именно структуры управления на основе выверенных пока-

зателей в действительности не является объективным показателем эффективности управленческих процессов.

Так, по итогам рейтинга эффективности губернаторов [9], опубликованного в феврале 2015 г., результаты по анализируемым нами субъектам Федерации были следующими:

Нижегородская область – 35-37-е место (71 балл);

Пермский край – 80-81-е место (48 баллов);

Самарская область – 29-32-е место (73 балла);

Свердловская область – 54-56-е место (63 балла);

Челябинская область – 16-17-е место (86 баллов).

При этом количественная оценка влияния структуры на эффективность управления свидетельствовала о том, что по коэффициенту концентрации функций на первом месте расположилась Свердловская область, а Пермский край и Челябинская область (лидер среди данных регионов по рейтингу губернаторов) оказались эффективней по коэффициенту звенности.

Что касается расчетов по коэффициенту общей эффективности управления, то результаты должны быть сопоставлены с рейтингом губернаторов 2014 г., так как в открытом доступе необходимая для расчетов информация имеется только за этот период. Согласно рейтингу эффективности губернаторов за 2014 год [10], на первом месте был глава Челябинской области, а по расчетам первым оказался губернатор Свердловской области.

Отсюда следует вывод, что прямая взаимосвязь между определенной структурой высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и эффективностью управления отсутствует. Таким образом, первоочередным и основополагающим принципом, отражающим эффективность деятельности, является результативность, т.е. достижение конкретных целей и целевых показателей.

Безусловно, структура ВИОГВ оказывает влияние на эффективность управления регионом, о чем свидетельствуют частые процессы реструктуризации и осознание государственными служащими и должностными лицами важности оптимизации структуры управления. Структура является базисом функционирования любой организации, стратегической и основополагающей функцией менеджмента, от которой зависит эффективность достижения целей и целевых показателей, оперативность принятия управленческих решений, качество управления информационными потоками между структурными подразделениями, рациональное использование всех имеющихся ресурсов.

Определенным образом выстроенная структура ВИОГВ способствует оптимизации сочетания входящих в нее элементов, рационализации распределения функций, полномочий и обязанностей между ними, позволяет отразить все необходимые для эффективной деятельности функции, исключить дублирование функций между отдельными подразделениями, оптимизировать соподчиненность управленческих звеньев, что в итоге повышает эффективность управления всего аппарата в целом.

В этой связи стоит говорить о том, что первоочередной задачей структуры ВИОГВ является содействие достижению заданных целей развития региона.

Иными словами, структура ВИОГВ должна конструироваться под определенные приоритетные направления деятельности высшего коллегиального органа исполнительной власти субъекта для повышения эффективности и результативности его функционирования.

Список литературы

1. Доклад исполняющего обязанности губернатора Пермской области О.А. Чиркунова о социально-экономическом и политическом положении Пермской области, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://olegchirkunov.wordpress.com/2004/06/17/> (дата обращения: 15.05.2015).

2. Калинина А.Г. Интегральная многофакторная оценка эффективности управления регионом в условиях модернизации российской экономики [Электронный ресурс] // Науч. электрон. б-ка «КИБЕРЛЕНИНКА». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-mnogofaktornaya-otsenka-effektivnosti-upravleniya-regionom-v-usloviyah-modernizatsii-rossiyskoy-ekonomiki> (дата обращения: 12.02.2015).

3. Нагимова А.Г. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения [Электронный ресурс]. URL: http://kpfu.ru/docs/F658470902/1_Monog1.pdf (дата обращения: 12.02.2015).

4. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 3 нояб. 2012 г. № 1142. URL: <http://base.garant.ru/70254132/> (дата обращения: 12.02.2015).

5. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 9 марта 2004 г. № 314. Ст. 2. URL: <http://base.garant.ru/186816/> (дата обращения: 25.05.2015).

6. Обобщенных принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ. Ст. 21. URL: <http://base.garant.ru/12117177/> (дата обращения: 25.02.2015).

7. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 28 июня 2007 г. № 825. URL: <https://www.referent.ru/1/120081> (дата обращения: 25.02.2015).

8. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 21 авг. 2012 г. № 1199. URL: <http://base.garant.ru/70217848/> (дата обращения: 17.06.2015).

9. Рейтинг эффективности губернаторов. Восьмой вып. [Электронный ресурс] // Фонд развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/73> (дата обращения: 18.05.2015).

10. Рейтинг эффективности губернаторов. Седьмой вып. [Электронный ресурс] // Фонд развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/72> (дата обращения: 17.06.2015).

11. Смирнов В.В. Особенности эффективного управления развитием региона: методология, стратегия, механизм, организация [Электронный ресурс] // Аудит и финансовый анализ. 2007. URL: <http://www.auditfin.com/fin/2007/6/Smirnov/Smirnov%20.pdf> (дата обращения: 12.02.2015).

12. Статистика основных фондов [Электронный ресурс] // Компания «Универ-НН». URL: <http://univer-nn.ru/statistika/statistika-truda/statistika-osnovnyx-fondov/> (дата обращения: 10.05.2015).

Получено 02.11.2015

References

1. Wordpress.com (2004), *Doklad ispolnjajushchego objazannosti gubernatora Permskoj oblasti O.A.Chirkunova o social'no-jekonomicheskom i politicheskom polozenii Permskoj oblasti* [Report of the Acting Governor of the Perm region O.A.Chirkunova on socio-economic and political situation in Perm Region], available at: <http://olegchirkunov.wordpress.com/2004/06/17/> (Accessed 15 May 2015).

2. Kalinina, A.G. (2012), *Integrated multi-factor evaluation of the effectiveness of management of region in the conditions of modernization of the Russian economy*, [Online], available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-mnogofaktornaya-otsenka-effektivnosti-upravleniya-regionom-v-usloviyah-modernizatsii-rossijskoy-ekonomiki> (Accessed 12 February 2015).

3. Nagimova, A.G. (2009), *The effectiveness of the public administration as a factor in improving the quality of life in the region : the problem of assessing and measuring*, [Online], available at: URL: http://kpfu.ru/docs/F658470902/1_Monogl.pdf (Accessed 12 February 2015).

4. Garant (2012), *O merah po realizacii Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.08.2012 № 1199 "Ob ocenke jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii"* [On measures for the implementation of the Presidential Edict of the Russian Federation no. 1199 dated 21 August 2012 "On the evaluation of the effectiveness of the executive bodies of subjects of the Russian Federation"], Government resolution of the Russian Federation no. 1142 dated 11 November 2012, available at: <http://base.garant.ru/70254132/> (Accessed 12 February 2015).

5. Garant (2004), *O sisteme i strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti* [On the system and structure of federal executive bodies], Presidential Edict of the Russian Federation no. 314 dated 9 September 2004, art. 2, available at: <http://base.garant.ru/186816/> (Accessed 25 May 2015).

6. Garant (1999), *Ob obshhix principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii* [On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of subjects of the Russian Federation], Federal Law no. 184-FZ dated 6 October 1999, art. 21, available at: <http://base.garant.ru/12117177/> (Accessed 25 February 2015).

7. Referent (2007), *Ob ocenke jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii* [On the evaluation of the effectiveness of the

executive bodies of subjects of the Russian Federation], Presidential Edict of the Russian Federation no. 825 dated 28 June 2007, available at: <https://www.referent.ru/1/120081> (Accessed 25 February 2015).

8. Garant (2012), *Ob ocenke jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii* [On the evaluation of the effectiveness of the executive bodies of subjects of the Russian Federation], Presidential Edict of the Russian Federation no. 1199 dated 21 August 2012, available at: <http://base.garant.ru/70217848/> (Accessed 17 June 2015).

9. Civil Society Development Foundation (2015), Rating the effectiveness of governors. Eighth edition, available at: <http://civilfund.ru/mat/73> (Accessed 18 May 2015).

10. Civil Society Development Foundation (2015), Rating the effectiveness of governors. Seventh edition, available at: <http://civilfund.ru/mat/view/72> (Accessed 17 June 2015).

11. Smirnov, V.V. (2007), "*Features of effective management of the region's development : methodology, strategy, mechanism, organization*", [Online], available at: <http://www.auditfin.com/fin/2007/6/Smirnov/Smirnov%20.pdf> (Accessed 12 February 2015).

12. Company «Univer-NN» (2014), Capital Stock Statistics, available at: <http://univer-nn.ru/statistika/statistika-truda/statistika-osnovnyx-fondov/> (Accessed 10 May 2015).

SOME APPROACHES TO EVALUATE THE EFFECTIVENESS OF THE SUPREME EXECUTIVE AUTHORITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pavel I. Blus'

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia
E-mail: piblus1962@gmail.com

Anastasia S. Ovchinnikova

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia
E-mail: anastasia.ov21@gmail.com

The article considers approaches to evaluate the performance of public administration in the regions of the Russian Federation. It analyzes the connection between a particular organizational unit of the supreme executive body of state authority of the Russian Federation and the effectiveness of regional management, with the analysis based on the original author's methodology with the coefficient system, borrowed from the management and adapted to the system of governance.

Key words: regional management; the effectiveness of regional governance; the unit of the highest executive body of state power; evaluating the performance of public administration; the highest executive body of state power of the subject